

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО СВЯЗИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Санкт-Петербургский государственный
университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича»
(СПбГУТ)

Кафедра Истории и регионоведения

ДИСЦИПЛИНА

Искусство международных переговоров

ОПОРНЫЕ КОНСПЕКТЫ

Направление подготовки	Зарубежное регионоведение 41.03.01
Профиль подготовки	Европейские исследования
Квалификация	Бакалавр
Форма обучения	Очное
Составитель:	к.и.н., доц. Гехт А.Б.

Рассмотрено и одобрено на заседании кафедры ИРВ
(протокол № 8 от 28.12.17.)

Зав. кафедрой _____ (Лосев С.А.)

Содержание:

1. Введение
2. Список литературы
3. Интернет-ресурсы
4. Разделы дисциплины
5. Опорные конспекты лекций

1. Введение

Методические рекомендации по самостоятельной работе студентов при подготовке к практическим занятиям по дисциплине «Россия и Европейский Союз» составлены в соответствии с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 41.03.01 Зарубежное регионоведение (уровень бакалавриата), в соответствии с рабочим учебным планом и в соответствии с рабочей программой дисциплины.

Процесс изучения дисциплины направлен на формирование таких компетенций, как:

ПК-5: знать основные параметры и тенденции социального, политического, экономического развития стран региона специализации;

Уметь применять научные подходы, концепции и методы, выработанные в рамках теории международных отношений, сравнительной политологии, экономической теории к исследованию конкретных страновых и региональных проблем;

Владеть основами исторических и политологических методов, уметь анализировать современные политические тенденции на уровне регионов и стран с учетом исторической ретроспективы.

ОПК-10: знать основные научные подходы, концепции и методы, выработанные в рамках теории международных отношений, сравнительной политологии, экономической теории к исследованию конкретных страновых и региональных проблем;

уметь применять научные подходы, концепции и методы, выработанные в рамках теории международных отношений, сравнительной политологии, экономической теории к исследованию конкретных страновых и региональных проблем;

владеть навыками применения научных подходов, концепции и методы, выработанные в рамках теории международных отношений, сравнительной политологии, экономической теории к исследованию конкретных страновых и региональных проблем.

ОПК-11: знать основные параметры и тенденции социального, политического, экономического развития стран региона специализации;

уметь выделять основные параметры и тенденции социального, политического, экономического развития стран региона специализации;

владеть способностью выделять основные параметры и тенденции социального, политического, экономического развития стран региона специализации.

ОПК-12: знать основы исторических и политологических методов;

уметь пользоваться основами исторических и политологических методов, уметь анализировать современные политические тенденции на уровне регионов и стран с учетом исторической ретроспективы;

владеть основами исторических и политологических методов, уметь анализировать современные политические тенденции на уровне регионов и стран с учетом исторической ретроспективы.

Для выполнения задания необходимо изучить рекомендованную или самостоятельно подобранную к теме литературу и интернет-ресурсы. Затем осмыслить и извлечь из нее фактический и оценочный материал, распределить по пунктам принятого плана и представить в виде презентации.

Оценка выполненного задания строится на основе учета:

- понимания изученной темы;
- полноты ее раскрытия;
- знания литературы;
- ясного, логичного и аргументированного изложения.

2. Список литературы

Основная литература:

1. Мухаева, Н. Р. Право Европейского Союза [Электронный ресурс] : учебное пособие для студентов вузов / Мухаева Н. Р. - Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. - 159 с.

Дополнительная литература:

1. Бордачёв Т. Новый стратегический союз. Россия и Европа перед вызовами XXI века. Возможности большой сделки [Электронный ресурс] : Монография / Бордачёв Т. - Москва : Европа, 2009. - 304 с.
2. Александров О. Б. Россия – ЕС: проблемы формирования новой европейской архитектуры [Электронный ресурс] : Учебное пособие / Александров О. Б. - М. : Евразийский открытый институт, 2010. — 197 с.

3. Интернет-ресурсы

1. Официальный сайт Парламента Соединённого королевства Великобритании и Северной Ирландии: www.parliament.uk/
2. Официальный сайт Министерства иностранных дел ФРГ: www.auswaertiges-amt.de/
3. Официальный сайт Европейской комиссии: ec.europa.eu/
4. Официальный сайт Европейского парламента: www.europarl.europa.eu/

4. Разделы дисциплины

1. Россия и Европа: исторические аспекты взаимоотношений
2. Европейские интеграционные процессы в освещении отечественных исследователей.
3. Правовые основы и механизмы взаимодействия России и ЕС
4. Развитие сотрудничества между Россией и ЕС в экономической сфере
5. Развитие сотрудничества между Россией и ЕС в области обеспечения международной безопасности
6. Развитие сотрудничества между Россией и ЕС в области образования, науки, культуры, туризма

5. Опорные конспекты лекций

Раздел 1. Россия и Европа: исторические аспекты взаимоотношений

В истории развития российско-европейских отношений можно выделить ряд основных периодов, которые мы постараемся кратко охарактеризовать. Первым из них является *период образования и существования единого Древнерусского государства*, когда расположенная вдали от основных центров развития Русь входит в зону христианской европейской цивилизации (962–1132 гг.). В этот период восточнославянские племена связаны с тремя европейскими векторами: варяжским, византийско-югославянским и восточноевропейским. Стратегическое положение на пути «из варяг в греки» позволило сформировать государственность Древней Руси, сочетающую в себе черты преимущественно славянской (этнокультурная основа), и византийской (религиозная основа) традиций. С другой стороны, кочевники привносили в восточнославянскую культурную среду черты азиатской культуры, служили своеобразными культурными посредниками между Азией и Древней Русью.

Политика Ярослава Мудрого (1019–1054), характеризующаяся усилением европейского вектора, созданием системы династических браков с европейскими государями, централизацией государства, сделала Киевскую Русь активным субъектом европейской политики. Однако необходимо особо выделить тот факт, что при сохранении древнерусского православия в рамках византийской ортодоксии усилило изоляционистскую тенденцию по отношению к Западной и Северной Европе. Русь начинает склоняться к социально-политическим формам Византийской империи: в частности, восточнославянской цивилизации досталось византийское превалирование государственной власти над обществом и религиозными структурами. Соответственно, как и Византия, Русь оказалась зоной культурного симбиоза Востока и Запада, с очень сложной самоидентификацией, поскольку наряду с нарастанием противоречий во взаимоотношениях с европейскими странами кочевая Азия виделась Руси как чуждая, опасная и отсталая территория.

В *период удельной раздробленности и ордынской власти* (1132–1480 гг.), когда на рубеже XI–XII вв. древнерусское государство распадается на отдельные княжества и земли, в значительной степени обособленные друг от друга, внутренние конфликты и постоянные войны с кочевниками приводят к сохранению внешних контактов только теми землями, которые занимали пограничное положение на Западе и Севере Руси.

Особо выделим, что падение Византийской империи в середине XV века стало рассматриваться в длительное время фактически оторванной от европейской политики Руси как божественное наказание за переход под духовную власть римско-католического престола, что только способствовало нарастанию взаимных предрассудков и претензий.

Изоляция русской государственности от европейской политики сохранялась до прихода к власти Ивана III (1462–1505), в чье правление начался *период «возвращения в Европу»*. Его внешнеполитическая деятельность в основном была направлена на укрепление внутреннего положения и усиление великокняжеской власти. Русская элита в это время не рассматривала себя как часть европейской и не пыталась быть таковой, несмотря на резкую активизацию дипломатических связей единого российского

государства, восстановившего свой суверенитет, со странами Западной и Центральной Европы.

«Революция» Петра I открыла Россию для Европы и Европу для России. Миграции европейцев в Россию и соответствующая внутренняя политика Петра привели к тому что именно в этот период начинается обширное проникновение европейской культуры и элементов быта в жизнь российского общества, в первую очередь – дворянства, путём приобщения к образованию и светской европеизированной культуре внешнего вида, манеры поведения и речи. Стали появляться светские учебные заведения, основана первая русская газета, появляются переводы многих книг на русский. Появилась Академия наук с приглашёнными европейскими учёными, распространилась практика учёбы дворянской молодёжи в европейских странах. Постепенно в среде дворянства складывалась иная система ценностей, мировосприятия, эстетических представлений, которая коренным образом отличалась от ценностей и мировоззрения большинства представителей остальных сословий российского общества.

Вовлеченность Российской империи в европейские и колониальные проблемы привела ее к переориентации во внешней политике и вступлению во франко-русский союз (1891–1893 гг.), а потом в политический союз с Британией (1907 г.) Итогом стало участие России в Первой мировой войне на стороне Антанты, завершившиеся крахом российской монархии и революцией 1917 года.

Раздел 2. Европейские интеграционные процессы в освещении отечественных исследователей.

История европейской интеграции чаще всего понимается в узком толковании – применительно к истории современного Европейского Союза и предшествовавших ему Европейских Сообществ. Подавляющее большинство исследований как зарубежных авторов, так и отечественных историков посвящены либо истории ЕС, либо истории взаимоотношений отдельных стран с этим наднациональным построением. Естественно, что бесчисленное число исследований на эту тему существует в исполнении национальной исторической школы каждой из стран-участниц. Лидируют по количеству и авторитетности публикаций три страны – Великобритания, Франция и Германия, что отвечает постоянному негласному соперничеству между этими тремя державами за лидерство в интеграционных процессах на европейском континенте.

Следует отметить, что до сих пор в историографии всех этих стран помимо основного направления исторических исследований и классики жанра, показывающих позитивное и поступательное развитие ЕС, существует литература, написанная с позиций евроскептицизма. Ряд исследователей-евроскептиков, считающихся «белыми воронами» в историографии европейской интеграции, приписывают успехи процесса западноевропейской интеграции действиям каких-то теневого сил, в духе конспирологических теорий с акцентом на негласные действия США. Подобные исследования с привлечением архивных источников вновь становятся популярными на фоне кризисного периода в развитии ЕС.

Но даже среди ученых с мировым именем существуют различия в оценке роли США в реконструкции послевоенной Европы и степени влияния Вашингтона на первые шаги западноевропейской интеграции. Классическая школа, к примеру, в лице мэтра французской историографии Жерара Боссюа, дает однозначную положительную, даже

спасительную оценку американской помощи и вовлеченности Вашингтона в дела континента после Второй мировой войны. Ревизионисты в лице, к примеру, немногим уступающим ему по международному авторитету британского историка-экономиста Алана Милварда, оспаривают этот тезис, доказывая, что к моменту предоставления американской помощи экономики западноевропейских стран уже оправились от первого шока и потому помощь Вашингтона преследовала политические цели экономическими средствами, а не наоборот.

Следует отметить, что в российской историографии растет интерес к истокам европейской интеграции, ее начальному периоду. До недавнего времени сложная картина сосуществования разных идейных течений и выразивших их инициативных групп, то укрупнявшихся до межгосударственного уровня, то дублировавших друг друга и борющихся между собой в национальном масштабе, оставалась вне поля зрения историков. Подавляющее большинство постсоветских исследований охватывает рубеж 1947-1948 гг. и конец 1940-х – начало 1950-х годов. Период советского коллективного руководства и собственно правления Н.С. Хрущева появляется лишь на мгновение – в анализах советской реакции на Римские соглашения 1957 г., после чего вновь пропадает из поля зрения. Следующим сюжетом уже выступают инициативы Л.И. Брежнева по налаживанию диалога между СЭВ и Европейскими Сообществами в 1970-х гг. Несколько лучше выглядят исследования «социалистической интеграции» - истории Совета экономической взаимопомощи, хотя и здесь работы, основанные на архивных документах являются единичными и в силу своего малого тиража известны лишь в узких кругах специалистов.

В западной историографии по временному охвату темы «СССР и европейская интеграция» и глубине исследовательских задач до недавнего времени лидировала французская научная школа. Ее безусловным фаворитом является профессор Мари-Пьер Рей из университета Париж I Пантеон, Сорбонна. Она является ведущим специалистом по российской истории во французских академических кругах. Ее работы по проблеме советского отношения к европейской интеграции характеризуются использованием уникальных источников. Так, она была первой, кто работал в фондах французских президентов, хранящихся в национальном архиве Франции и выдающихся только по специальному допуску. Она также получила доступ в ряд российских архивов, в частности в РГАНИ, в годы «архивной революции» 1990-х годов, что позволило ей ввести в научный оборот документы из ряда дел, которые потом вновь стали недоступны для исследователей. М.-П. Рей известна не только как крупный исследователь, но и как организатор конференций по внешней политике СССР с последующей публикацией их материалов на страницах ведущих научных журналов.

Раздел 3. Правовые основы и механизмы взаимодействия России и ЕС

Правовую основу взаимоотношений России и Европейского союза сформировало Соглашение о партнерстве и сотрудничестве (СПС) 1994 г. Научно-техническому сотрудничеству посвящена ст. 62 этого базового Соглашения. Во время сессии Европейского союза в Кельне в 1999 г. была принята «Коллективная стратегия Европейского союза в отношении России». Несколько позже в ходе саммита Россия– ЕС в Финляндии в октябре 1999 г. был представлен документ под названием «Стратегия

развития отношений Российской Федерации с Европейским союзом на среднесрочную перспективу (2000–2010 гг.)» Развитие сотрудничества в области науки и высшего профессионального образования стало одним из приоритетов, хотя в российском ответе на «Коллективную стратегию» сфера высшего образования все же не была должным образом артикулирована.

В 2000 г. было принято «Соглашение между правительством Российской Федерации и Европейским сообществом о сотрудничестве в области науки и технологий». В нем утверждалось: «Стороны поощряют, развивают и способствуют совместной деятельности в области научно-технологических исследований разработок, представляющих взаимный интерес. Сотрудничество должно осуществляться на основе следующих принципов:

- а) взаимная выгода;
- б) своевременный обмен информацией, которая может иметь значение для совместной деятельности;
- в) сбалансированное получение Российской Федерацией и Европейским сообществом экономических и социальных выгод, учитывающее вклады Сторон и/ или соответствующих участников в совместную деятельность».

Это соглашение стало основой развития научно-технического сотрудничества между Россией и ЕС. В дальнейшем в 2005 г. были приняты «дорожные карты» по четырем общим пространствам РФ и ЕС, в том числе и по общему пространству научных исследований и образования, включая культурные аспекты. В числе прочего планировалось стимулирование сотрудничества в сфере образования, включая сближение форм университетского обучения, содействие мобильности научных кадров, студентов и преподавателей вузов России и стран-членов ЕС. Эти документы действуют и в настоящее время, формируя правовое поле для реализации сотрудничества России и ЕС в сфере научных исследований, инноваций и профессионального образования.

Раздел 4. Развитие сотрудничества между Россией и ЕС в экономической сфере

Развитие энергетического диалога между Россией и Западной Европой стало формироваться в конце XIX в., когда Россия начала первые поставки нефти с бакинского месторождения. С началом Первой мировой войны сотрудничество прервалось и возобновилось только в конце 1950-х гг. Благодаря месторождениям в Западной Сибири Советский Союз вышел на второе после США место по добыче нефти. В ситуации «холодной войны» возобновление поставок из СССР в Европу воспринималось в целом негативно: появления конкурента с более низкими ценами опасались англо-американские нефтяные компании, доминировавшие на мировом энергетическом рынке.

Тем не менее, несмотря на вето англосаксонских компаний, в 1957 г. итальянская компания «ЭНИ» («ENI») подписала исторический контракт с СССР на поставку нефти. В 1960 г. началось строительство крупнейшего для того времени нефтепровода «Дружба», по которому изначально предполагалось поставлять нефть в страны соцлагеря. СССР закупил у Западной Германии трубы большого диаметра для строительства нефтепровода, однако после Карибского кризиса 1962 г. США ввели эмбарго на поставку труб и под их давлением ФРГ аннулировала контракты на их поставку. В ответ на экономические санкции СССР наладил собственное производство труб на Челябинском

заводе (при этом первой трубе рабочие написали «Труба тебе, Аденауэр!»), и в 1964 г. первая нитка трубопровода «Дружба» была введена в эксплуатацию.

Трубопровод «Дружба» был уникален своей протяженностью и системой перекачки нефти (из насоса в насос без использования промежуточных резервуаров). До самого недавнего времени значительная часть российского экспорта нефти осуществлялась по этому трубопроводу.

Вслед за экспортом нефти последовали переговоры о поставках газа. В 1967 г. был введён в строй крупнейший в мире газопровод «Братство», начались поставки газа в Австрию и позже в Германию. Этому во многом способствовало изменение политического курса в Западной Германии, где в 1969 г. канцлером стал В. Брандт, провозгласивший знаменитую «восточную политику», направленную на сближение и сотрудничество с Восточной Германией и другими странами соцлагеря. В результате торговля энергоресурсами становится основой экономического сотрудничества СССР и Западной Европы. Отметим, что уже в то время начинают формироваться основы современного торгового баланса между Россией и Европой. Структура торгового баланса 1970-х гг. характеризовалась асимметрией: если СССР экспортировал в Европу в основном газ и нефть (примерно 75 % экспорта), то Западная Германия, Италия и Франция поставляли в СССР энергетические технологии и оборудование, необходимые для развития действующей и новой инфраструктуры.

Как вы помните из предшествующих курсов, в 1973 и 1979 гг. в мире происходят первые энергетические кризисы. Первый кризис получил название «нефтяного эмбарго» и был вызван повышением цен на нефть странами ОПЕК в знак протеста арабских стран против поддержки Израиля со стороны США и стран Западной Европы. Второй скачок цен на энергоносители в 1979 г. был вызван исламской революцией в Иране, что лишь укрепило позиции СССР в Европе как надежного поставщика энергоресурсов (и, в то же время, способствовало росту зависимости советской экономики от торговли нефтью и газом).

Когда в 1986 г. произошел обвал цен на нефть в результате резкого повышения добычи нефти в Саудовской Аравии (с 2 до 9 млн. баррелей в сутки), добыча и экспорт более дорогой сибирской нефти стали нерентабельными, и СССР лишился одного из своих главных источников доходов, что сыграло не последнюю роль в его распаде. Не забудьте, что относительно низкие цены на энергоресурсы на мировом рынке в 1990-е гг. привели к тому, что диалог между Россией и европейскими странами по вопросу сотрудничества в области энергетики вновь обрёл актуальность лишь к началу 2000-х гг. Обе стороны стремились к достижению энергетической безопасности: Россию интересовали инвестиции и стабильный рынок сбыта, а Европейский союз – создание правового поля, которое обеспечит стабильность поставок энергоресурсов и максимальную прозрачность.

На протяжении 2000-х гг. ЕС пересматривал свою энергетическую политику, что было обусловлено целым рядом объективных факторов: ростом внутреннего энергопотребления, сокращением собственных природных ресурсов, повышением цен на энергоносители, газовыми конфликтами России и Украины. Именно поэтому одним из принципов европейской энергетической политики все больше становилась диверсификация поставщиков. На первый план выходит обеспечение доступа к новым ресурсным базам Каспия и Центральной Азии, Ирана и Ирака, помимо расширения связей с традиционными поставщиками (Россией, Норвегией, странами ОПЕК и

Северной Африкой). Реализация всех этих мер не скрывалась от России и во многом привела к стремлению российского руководства в значительной степени переориентироваться в торговле энергоресурсами с ЕС на азиатские страны. Тем не менее, ЕС остаётся важнейшим потребителем российских углеводородов и списывать его значение со счётов, естественно, нельзя. Важно также отметить, что страны ЕС в разной степени зависят от поставок энергоносителей из России, при этом существует тенденция к исчезновению различий в этой области. Это происходит благодаря формированию единого рынка, использованию новых видов топлива (сланцевые газ и нефть, возобновляемые источники энергии), а также благодаря формированию единой энергетической системы ЕС. На российский экспорт углеводородов это окажет негативное влияние. Очевидно, что в среднесрочной перспективе Россия будет оставаться одним из ключевых поставщиков энергоресурсов в ЕС, однако доля поставок из России, скорее всего, будет продолжать уменьшаться.

Таким образом, история развития энергетического диалога Россия– ЕС позволяет сделать несколько промежуточных выводов. Россия и ЕС взаимозависимы друг от друга и взаимно заинтересованы в сотрудничестве. Несмотря на то, что удалось определить сферы взаимных интересов, энергодиалог в настоящее время находится в стагнации, что объясняется разным видением сотрудничества. Так, если ЕС делает акцент на формировании законодательной базы для сотрудничества и стремится диверсифицировать поставщиков, то Россия отдаёт предпочтение реализации конкретных проектов, ориентируясь на экономическую составляющую диалога.

Раздел 5. Развитие сотрудничества между Россией и ЕС в области обеспечения международной безопасности

Изменения в системе международных отношений на рубеже 80–90-х гг. XX в., вызванные распадом социалистического блока и СССР, поставили на повестку дня вопрос о формировании новой системы военно-политической безопасности в Европе. Сохранение старых клише во внешнеполитических представлениях европейцев и россиян и новые политические реалии изначально придали строительству европейской системы безопасности сложный и противоречивый характер.

Логика развития данного процесса в первой половине 1990-х гг. определялась сочетанием ряда факторов. Во-первых, не утратила своего значения остаточная логика «холодной войны», способствовавшая сохранению неуверенности России и Запада в отношении истинных намерений друг друга. Во-вторых, появились новые игроки на внешнеполитической арене: Европейский союз и Российская Федерация со своим видением будущей системы европейской безопасности. В-третьих, возникла необходимость в адаптации к новым реалиям НАТО и его возможного расширения с учетом наметившегося стремления ряда стран Восточной и Центральной Европы связать свое будущее с западноевропейским ядром и США. Включение данных стран в западнцентричную систему безопасности, а также череда конфликтов на Балканах и проекты их разрешения создавали опасность формирования новой разделительной линии между Европой и Россией и противодействие этому со стороны Москвы.

Стали оформляться различные модели европейской безопасности в рамках идеи строительства «единого европейского дома». Россия будущую европейскую безопасность видела в конфигурации «общего европейского дома» от Ванкувера до

Владивостока без перегородок между основной массой европейцев, североамериканцев и «ассоциированными соседями» в структуре СНГ во главе с Россией.

В качестве несущего каркаса системы безопасности Москва видела структуру ОБСЕ, дополняемую такими модулями, как НАТО, СНГ, ЕС, ЗЕС. Это открыло бы новые возможности для оформления иных отношений с Западной Европой и восстановления потерянных позиций в Центральной и Восточной Европе. Если в самом начале 1990-х гг. западные страны разделяли эти взгляды, то к середине десятилетия данная модель европейской безопасности была вытеснена на периферию. Начиналось формирование западноцентричной модели безопасности с системообразующими структурами НАТО и ЕС. Западноевропейские страны, несмотря на окончание «холодной войны», оказались заинтересованы в сохранении НАТО. Это объяснялось желанием сохранить американский военный «зонтик», компенсирующий несовершенные возможности европейцев по обеспечению безопасности в более широкой европейской зоне. Такая позиция усиливалась и очевидным стремлением Соединенных Штатов сохранить свои геополитические позиции в Европе.

Однако с середины десятилетия ситуация стала меняться. Распад Югославии, спровоцировавший череду неконтролируемых кризисов, позволил США укрепить идею сохранения и усиления позиций НАТО, фактически сводя на нет взаимодействие с ОБСЕ. Именно в ходе операций по нейтрализации кризиса на Балканах альянс стал реализовывать, а затем доктринально закрепить концепцию деятельности этой организации за пределами своей традиционной географической зоны. Принятая в 1999 г. «Новая стратегическая концепция» закрепляла основные параметры реформирования альянса: перенос акцента с коллективной обороны на урегулирование кризисных ситуаций, выход за пределы традиционной зоны ответственности, расширение НАТО, усиление политической деятельности по продвижению демократии.

Против создания жесткой натоцентричной модели европейской безопасности выступили сами западноевропейские страны. Изменение стратегической ситуации и новый этап экономической и политической интеграции в Европе вновь актуализировали вопрос о «европейской идентичности» – автономной от США роли западноевропейских стран в области военно-политической безопасности. Процесс создания западноевропейскими государствами собственной военно-политической структуры, обладающей определенной автономией от НАТО, имеет длительную историю – с конца 40-х гг. XX в. Эти намерения не смогли найти полной реализации, так как западноевропейским странам не всегда хватало единства и политической воли довести их до логического конца.

Новым импульсом для активизации процесса создания европейских структур в области безопасности стал подписанный в 1992 г. Маастрихтский договор. В договоре были намечены общие контуры Общей внешней политики и политики безопасности ЕС (ОВПБ) и предусматривалась возможность формирования совместной оборонной политики.

Однако эффективность европейской политики в сфере безопасности и обороны оставалась невысокой. Причин этому было несколько:

- 1) НАТО как уже существующий инструмент, способный предоставлять европейским государствам гарантию безопасности;
- 2) позиция США, отстаивавших идею формирования автономной европейской структуры в области безопасности в качестве «европейской опоры» НАТО во

взаимодействии с ЗЕС, который рассматривался в то время в качестве возможного военного инструмента ЕС;

3) разногласия между ведущими государствами ЕС по вопросу автономии европейских структур от НАТО, прежде всего между Францией(за максимизацию) и Великобританией (за минимизацию).

Отношение России к формирующейся западноцентричной модели безопасности в Европе было неоднозначным. Москва должна была определить свое отношение как к трансформации НАТО, так и зарождающимся структурам ЕС. В начале 1990-х гг. политика НАТО не вызывала противодействия России, которая спокойно отнеслась к программе альянса «Партнерство ради мира». Ситуация стала меняться к середине десятилетия. Лидеры альянса заявили о необходимости дальнейшего расширения НАТО за счет бывших стран социалистического блока. Начавшееся расширение НАТО, выход альянса в 2000-е гг. к непосредственным границам России, активизация его деятельности за пределами европейского региона, наметившаяся трансформация характера самой организации (от «оборонительной» к «наступательной») не только поставили под сомнение саму возможность учета интересов Москвы в контексте строительства новой системы европейской безопасности, прежде всего в военно-политической сфере, но и посодействовали возрождению опасений, имевших место во времена недавнего противостояния двух блоков.

Раздел 6. Развитие сотрудничества между Россией и ЕС в области образования, науки, культуры, туризма

Сотрудничество российских и европейских ученых имеет давнюю историческую традицию. Со второй половины XVIII столетия российская наука всегда являлась частью европейской и мировой науки. Даже «железный занавес», закрывавший границы Советского Союза от внешнего мира на протяжении большей части XX в., оказался неспособным полностью изолировать отечественную науку от остальной части мирового запаса знаний. Это было невозможно, во всяком случае в фундаментальной науке, поскольку противоречило принципам всеобщности и универсальности теоретических знаний. Международные научные связи продолжали сохраняться и развиваться, хотя и далеко не во всех направлениях исследований. И все же ряд советских научных комплексов был ориентирован на международное сотрудничество. Примером последних являлось Сибирское отделение Академии наук СССР (ныне Сибирское отделение Российской академии наук, РАН). Интеллектуальное и организационное ядро СО РАН– новосибирский Академгородок, не без доли иронии названный авторитетным американским историком науки П. Джозефсоном «Новой Атлантидой», стало одним из символов открытости отечественной науки. Впрочем, дефицит коммуникаций с зарубежными, в том числе и европейскими, коллегами испытывало абсолютное большинство советских ученых.

Распад СССР радикально изменил ситуацию. Однако открытость страны совпала с острейшим системным кризисом. Вначале в условиях кризиса возник риск распада научно-технического потенциала, которым обладала Россия. Уже тогда для многих было очевидно, что складывавшаяся в это время ориентация экономики России на производство и экспорт энергетических и сырьевых ресурсов могла быть лишь кратковременным решением. Единственным условием стабильного экономического роста могли стать

диверсификация промышленности и проведение структурных реформ, ориентированных на приоритетное развитие высокотехнологичных отраслей производства.

Очевидно, что это оказывалось невозможным без радикальных изменений в сфере экономической и научно-технической и научно-образовательной политики России. Лейтмотивом таких изменений должно было стать резкое повышение инновационной составляющей экономической политики с целью вначале капитализации имеющегося научно-технического задела, а затем – создания условий для эффективного развития научно-технического комплекса страны и обеспечения технологического трансфера. Между тем в начале 1990-х гг. наука и высшее профессиональное образование оказались исключенными из числа государственных приоритетов. Столкнувшись с острейшими социально-экономическими и политическими проблемами, государство уделило первостепенное внимание решению вопросов, связанных с формированием ключевых элементов рыночных механизмов (проведение приватизации, создание биржевых и финансовых структур и т.п.).

Это, в свою очередь, обрекло на решение задачи «выживания» отечественные системы науки и профессионального образования. Государственные ассигнования на науку резко сократились. Альтернативных вариантов ее финансирования практически не существовало, поскольку не существовало коммерческих структур, заинтересованных в поддержке высшей школы и академической научной среды, как это имеет место в ряде развитых стран. Фактически распалась отраслевая наука, ставшая первой жертвой системного кризиса в экономике. Вузы были вынуждены перейти к индивидуальным стратегиям жизнеобеспечения. Перед российской наукой и высшим образованием встали две ключевые проблемы: необходимость предотвратить начавшийся массовый отток высококвалифицированных научных сотрудников за рубеж и связанные с этим негативные стороны использования их разработок в третьих странах, и сохранить научные школы в области фундаментальных исследований.

Обе цели, и стратегическая, и гуманитарная, были важны. Однако актуальность первой из них представлялась особенно острой, поскольку до 75% российского научного потенциала так или иначе было связано с решением оборонных задач. Такой весьма противоречивый контекст определил начало нового этапа взаимодействия российской и европейской науки и высшего образования, которые после 1991 г. обрели формат сотрудничества в научно-технологической и научно-образовательной сферах между новыми субъектами – Российской Федерацией и Европейским союзом.

На старте нового этапа взаимоотношений России и ЕС главной целью сотрудничества в сфере науки и профессионального образования в краткосрочной перспективе стала помощь российской науке в интересах предотвращения угрозы распада научных коллективов и массовой эмиграции ученых. В 1992 г. начались работы по формированию Международного научно-технического центра (МНТЦ), учредителями которого стали, кроме российского правительства, Япония, США и ЕС. Создание этой организации должно было обеспечить «переключение» ученых, ранее занятых оборонными задачами, на решение гражданских проблем и стимулировать подобные исследования. Посредством конверсии исследований формирование Центра должно было обеспечить замедление «утечки умов» и помочь ученым в кризисный период.

Практически параллельно с МНТЦ, деятельность которого ориентировалась на прикладные и технико-технологические исследования, была сформирована еще одна международная организация, в которой структуры ЕС играли определяющую роль. Она

получила название Международной ассоциации содействия сотрудничеству с учеными независимых государств бывшего СССР (ИНТАС). Созданная в 1993 г., ИНТАС была нацелена на оказание помощи ученым из бывшего СССР и содействие развитию кооперации в области научных исследований между учеными из стран-членов ЕС и СНГ. Деятельность ИНТАС распространялась практически на все направления естественных, социальных и гуманитарных наук.